Зена почти всю серию в теле Каллисто.

Зена (в теле Каллисто) будит Габриэль, та вздрагивает. «Не бойся, это я» – «Я всё никак не привыкну. Лучший друг в теле заклятого врага! Ты бы хоть волосы покрасила…» Сквозь кусты проламывается Джоксер, Габриэль направляет шест ему в грудь, он хвалит за хорошую реакцию и говорит, что у него есть послание для Каллисто… то есть для Зены… и вообще он запутался. Джоксер выуживает откуда-то из своих лат клочок пергамента, говорит, что Арес послал это десяти воинам. Зена читает и определяет, что это не от Ареса, потому что Арес знает, что Каллисто в Тартаре, а она – в её теле. Джоксер спрашивает, «когда выходим?» Зена говорит, что они с Габриэль выступают утром, а он пусть остаётся охранять деревню и успокаивать жителей, когда они увидят сборище воинов. Джоксер говорит: «Хорошо, Каллисто… то есть Зена…», та махает рукой: «Ладно, иди».

Габриэль и Зена утром в деревне. Одного из собравшихся воинов Зена узнаёт: это Тегасон. Ещё в сборе скандинавского вида громила, двое воинов, (как характеризует их Зена, эти двое - злейшие враги, и обычно их встреча заканчивается дракой, но тут они показывают друг другу «письмо Ареса» и пожимают руки). Габриэль удивляется: «Ничего себе злейшие враги!» Воинов уже пятеро. Габриэль не понимает, зачем они все нужны Аресу. Зена собирается понаблюдать, Габриэль предлагает: «Пойдём и надаём им!». Зена советует ей съесть что-нибудь и успокоиться.

Габриэль идёт по улице, там торгуют горячими пирожками. Торговка предлагает шесть штук за динар, её конкурент – десять, она предлагает дюжину, они тащат Габриэль каждый к себе. Габриэль злится, поддаёт торговцу, торговка тоже на него набрасывается, всеобщая свалка. В сторону Зены летит краб из чьего-то лотка, она выуживает Габриэль из «кучи малы», спрашивает, кто это вообще начал. Габриэль хочет ещё подраться и остановить их, но Зена говорит, что она их не остановит.

Зена и Габриэль заходят в открытую (на улице) таверну, Габриэль нервничает, сколько же времени придётся ждать заказ. Зена удивляется, что всех обуяло: простые люди разъярены, а воины ходят как шёлковые. К ней поворачивается человек в драном коричневом плаще, с измождённым лицом Ареса:

- Вот что случается, когда бог войны уходит в отпуск… или в вынужденную отставку. Что, Зена, не узнаёшь старого приятеля?

- Ты стал смертным?

Арэс рыгает. Габриэль давно мечтает набить ему рожу и швыряет его к стенке. Арес говорит, что вот ещё одно новое чувство – боль. Габриэль спрашивает: «Понравилось? Могу ещё разок!» Зена даёт Аресу тряпку, смоченную вином, чтобы прижать к разбитой

губе. Зена спрашивает, кто это сделал? Зевс? Арес отвечает, что кто-то украл его меч – наверное, когда он возился с Каллисто. И теперь он тут – «униженный и отверженный…» – «Прямо сердце кровью обливается», - ехидничает Габриэль. Зена просит её дать им спокойно поговорить. Габриэль отходит к стойке и там на заднем плате ругается с хозяином: мол, «что за объедки», «я тебе уже заплатила» и проч. Арес подмечает: «Она всегда такая? Мне нравится. Я бы вернул твоё тело, если бы вернул свой меч. Кстати, эта шкура тебе идёт.» – «Надеюсь, Каллисто в Тартаре не попортит мою» (Кадры с Каллисто в теле Зены, в адском пламени). – «Она хорошая девочка», - смеется Арес. Зена спрашивает, кто созвал воинов? Арес не знает. Она показывает ему приглашение, но он говорит ей оставить его себе, потому что оно ещё пригодится. Арес обещает Зене вернуть её тело, если она ему поможет… ведь наверняка она вздрагивает, когда смотрит в зеркало! – «Не тело делает человека, а поступки, - отвечает Зена. – Я не хочу отдавать мир в объятия бога войны!» – «Что будет с твоей подругой?»

Габби там между делом уже выкинула трактирщика из-за стойки.

Арэс объясняет, что простые люди не привыкли контролировать свою ярость, потому теперь бесятся, а воины, как она, например, умеют держать себя в руках. Зена и Габриэль собираются уходить, Арес говорит, что богов надо не презирать, а уважать, и что Зена хотела мир без войны – она получит мир без спокойствия. Зена называет его неудачником и уходит вместе с Габриэль.

Луна в сине-сиреневых облаках над долиной, в которой лежит туман.

Габриэль говорит Зене: «Ты права! Нельзя доверять Аресу! Богов на Олимпе много. Не он один может вернуть тебе тело. Но ему не устоять перед теми… Я надеюсь, он умрёт в муках!» Зена советует ей заснуть. Габриэль говорит, ну как же она сможет заснуть, когда она почувствовала – как это: быть начеку, чувствовать, что враг рядом… Зена велит ей вспомнить поэму «райские кущи» - то, что она просит вспомнить, когда Габриэль злится. Габби цитирует: «Райские кущи светлы и тихи, // Птички поют, слагая стихи…», потом говорит, что у неё такой гнев – даже на Зену, так бы схватила её за кудри, и… Зена решает: «Я иду с Аресом, ты оставайся. Я так решила. Без возражений».

Торг, кто-то несёт корзину с рыбой, воин в чёрном велит убрать бочку с дороги. Сверху на него прыгает Зена, они с Аресом забирают с тела воителя приглашение.

На корабле капитан говорит, что все они собрались по просьбе Ареса, но есть одно условие: они должны сдать оружие, (кто-то возникает: «А если на нас нападут?»), а кто не подчинится – останется. Снова возмущённый голос, а откуда они знают, что это вообще Арес их собрал. Зена говорит Аресу, что если он хочет что-то узнать, то надо оставаться нераскрытым.

Один из воинов на корабле: «Каллисто! Говорят, что Зена отправила тебя в Тартар!» – «Как видишь, слухи о моей смерти преувеличены.» – «Если я встречу Зену, то надеру

ей…» – «Нет! Если кто и убьёт Зену, так это я!»

Появляется Джоксер, орущий, чтобы не трогали его доспех: «Это ручная работа!… Если вам нужен величайший воин, так это я!» Собеседник Зены хочет наброситься на него, но она говорит: «Он мой!», подходит к Джоксеру, велит ему охранять порт и сделать вид, что он её испугался: так надо! Она орёт на него кличем Каллисто, тот во всеуслышанье лепечет: «Не надо меня бить, Каллисто!», сходит на берег.

Капитан приносит и устанавливает на палубе какой-то то ли диск, то ли воронку: Арес приготовил послание. Оттуда разбегается разноцветный свет и слышится голос (Арэс говорит, что голос нисколько не похож на его собственный): «Рад видеть вас! Надеюсь скоро увидеть вас сам. Быть может, вам будет неудобно в обществе друг друга, но приз с лихвой компенсирует все неудобства. Я ищу преемника. Один из вас станет новым богом войны»!

Галера с парусом в синюю полоску плывёт по морю, воины на борту обсуждают сказанное «Арэс выберет меня…» «Ведите себя хорошо, и я выберу помощников…» «Зачем богу войны отбирать оружие?» «Я убил стольких, что потерял им счёт у ворот Аспоники» Арес говорит Зене, что ворота Аспоники разрушил он сам, а того парня там и близко не было. «Если ты думаешь, что я был плохим богом войны, то посмотришь, что будет, если богом станет один из них». Арес рассуждает, что он был рождён богом и знает свои обязанности, а смертные просто не могут справиться с такой должностью. Один из воинов подходит, Арес оборачивается, но другой воин говорит про первого: «Он не сможет ничего сказать. Шакрам Зены лишил его голоса» – «Он много ругался?» – спрашивает Зена. - «Ты сильно ненавидишь её? Так знай, что однажды я таки избил её…» – «А я слышала, что она разорвала тебе ремень, и ты бежал, сверкая задом». Арес смеётся и говорит, что эти все воины – дураки, а против Каллисто никто не пойдёт. Бог войны спрашивает, почему у него так болит голова? Зена объясняет, что это похмелье, расплата смертных за наслаждение выпивкой. Арес сетует, почему именно похмелье, блюёт за борт, кто-то называет его жалким подобием воина.

Галера подходит к берегу, десять воинов в лодках высаживаются на берег возле чёрного замка. Про одного из приглашенных Арес спрашивает Зену, не встречалась ли она с ним на поле боя? А воин хороший: сильный, упорный, бесстрашный. Арес говорит, что будет ему помогать, Зена удивляется, с чего вдруг богу войны помогать смертным, спрашивает, каково ему зависеть от неё? Он отвечает вопросом на вопрос: а каково ей быть в теле злейшего врага?

Габриэль и Джоксер на парусной лодке.

- Зена точно велела тебе плыть за ней?

- Заткнись и греби туда!

Воины входят в зал, вазы по бокам двери, ковры на полу, сами собой зажигаются светильники. Зена замечает, что тут мило, но только один человек способен на такое –

Сизиф. Арес говорит, что Сизифа Аид заставил вкатывать в гору камень.

Появляется Сизиф, видит Ареса: «Знакомое лицо! Арес!» Воины удивляются, кто же тогда он сам? Зена отвечает, что он - чародей, которому не стоит удивлять внимание. Сизиф здоровается и с ней. Говорит, что убежал от Аида не с пустыми руками, телепортируется в другую часть комнаты. Он украл меч Ареса, и Арес вернёт его, если сможет. Один из воинов получит меч и станет новым богом войны, а он, Сизиф, за это обретет бессмертие за это. Скандинавского вида воин (его зовут Вергилий) велит в таком случае просто отдать ему меч, но Сизиф отвечает, что не всё так просто: им нужно будет пройти испытание, конкурс: сразиться утром с монстром Бораидом. Арес говорит, что божественность – это таинство, и нельзя определять это с помощью какого-то глупого конкурса, но Сизиф говорит, что победить монстра не так уж и просто, а тот, кто победит, тот и получит меч, а до этого его искать нет смысла: меча тут (в замке) нет. Зена считает, что, наверное, не всё так просто. Сизиф исчезает, кто-то говорит, что хоть они и не хотели уплывать, но корабль исчез.

Габриэль складывает парус лодочки: «Вот так! Где же Зена?!», велит Джоксеру отправляться обратно, он подходит сбоку, она огрела его веслом: «Не подкрадывайся ко мне!» «Зена велела охранять порт. Наверное, этот». Они видят замок, Габриэль замечает странный холодный ветер.

Десять воинов тянут жребий, кто в какой последовательности будет сражаться с монстром. Тот, кому достался шестой номер, сетует, что если кто-то убьёт монстра до него – будет нечестно. Спрашивают, какой номер у Каллисто? Она говорит, что первый. Выходит человек в маске (один из воинов), говорит, что у него второй, но он не хочет быть вторым. Кто-то заботливо перерезает ему горло, завязывается небольшая драчка. Появляется Сизиф: «Красивая схватка! Приберегите силы до завтра. В ваших покоях вас ждёт ужин.» Зена и Арес идут в комнату. Зена говорит, что его надо перевязать.

Габриэль и Джоксер с факелами идут по подземному ходу. Джоксер говорит, какой он молодец, труба (подземный ход) привела их в замок, а Габриэль хотела брать его штурмом!. Габриэль говорит, что нет, это она предложила пойти по трубе! Джоксер упрекает её в том, что она задаётся. Слышится звук, Джоксер хочет идти в противоположном направлении, но Габриэль идёт на звук: ей как раз и нужен монстр!

Зена обнаруживает на кровати кинжал. Арес замечает: «Оружие, как и обещали», но Зена говорит, что с этой игрушкой против монстра не пойдёшь. Сизиф хочет, чтобы они поубивали друг друга. Она велит Аресу снимать рубашку и бинтует его куском простыни.

- Ты в теле Каллисто, но твои руки такие теплые, уверенные, страстные, нежные. А Каллисто – животное. Похожа на золотую рыбку, но стоит копнуть поглубже… Мы неплохо повеселились… она тогда была в твоём теле

- Надо будет помыть его хорошенько.

- Когда ты дралась, я видел огонь в твоих глазах. Ты улыбалась. Ты такая же даже в её теле. А я не такой. Я впервые столкнулся с последствиями. Может быть, когда я верну свой меч, всё будет по-другому.

- Добрый бог войны?!

- Я никогда не лгал тебе! Обманывал, предавал, но никогда не врал как бог!

- Мне хочется верить, но ты забудешь свои слова. Это твой характер.

- Ты можешь вдохновить… и смертного, и бога.

К ним в дверь вламывается корейский воин со своими приёмчиками, но падает: в его спине торчит топор. Другой громила забирает топор: «Так вот где я его оставил! Простите, что помешал».

Положив тело убитого на стол в зале, Зена ищет в замке меч Ареса, потому что он должен быть на виду. Арес говорит, что меч могла бы взять и она, но Зена признается, что ей не хочется быть богиней. Арес говорит, что она могла бы «быть богиней желания и жить вечно…» - «С тобой?! Лучше я умру!» На них нападает ещё воин, Зена закалывает его. Арес: «Теперь ноги понесу я». – «Он был счастлив умереть с мечом в руках» – «Давай лучше найдём твой меч».

Габриэль и Джоксер в ходу. «Птички поют, слагая стихи о прекрасной любви…», цитирует Габриэль и добавляет: «Я целый день мечтаю вырвать твоё сердце». Джоксер отвечает: «Я знаю эту жажду крови. Я сталкиваюсь с ней каждый день. Когда мне было столько же, сколько тебе…» – «Заткнись. …Мы живём в любви и мире как ягнёнок и голубка….» – «Жажда крови не свойственна таким людям как мы!» - Джоксер начинает гоняться за комаром, достающим его, потом ударяет мечом по стене, Габриэль смеётся, что он промазал, готова броситься на него. Джоксер советует: «лучше не будем бить друг друга, пока я не скручу монстра» – «Но терпение у меня заканчивается!» - предупреждает Габриэль.

В замке. По двое воинов у дверей с каждой стороны, старший командует своему компаньону, что когда дверь откроется – пусть бьёт, пленных не брать. Потом открывают двери, двое бросаются друг на друга, пронзая мечами. Двое оставшихся смеются: «Я же говорил тебе. что они подходят друг другу!» – «Смертельные объятия!»

Зена и Арес продолжают осмотр замка, идут мимо черепа, оттуда выскакивает мышь, Арес орёт, потом приходит в себя: «Ещё одно новое чувство. Это страх?» – «Удивление. Страх ты ещё узнаешь». – «Зена, если я не выживу, забери мой меч.» – «Я не стану богиней. Не думала, что скажу это, но ты идеальный бог войны». Появляется Сизиф: «Жаль! Каллисто - богиня войны звучало неплохо… а если быть точным – Зена!» Он понимает, что это (Зена в теле Каллисто) – работа Ареса, и добавляет, что в замок пришли ещё два воина. «Запряжёшь их таскать твой камень в Тартаре?» - осклабился

Арес. Сизиф говорит, что делает всё, что делает, ради развлечения. Арес бросается на него, не слушая предупреждений Зены. Лестница под ним сворачивается, он падает на верёвку, она обивает его, он подвешивается над пламенем и стены вокруг него, усеянные шипами, начинают сдвигаться. Он кричит Зене, чтобы она помогла. Зена прыгает к нему, перерезает, раскачав, верёвку, так что он падает не на пламя. Зена сама спрыгивает вниз на безопасное расстояние, стены, между которыми висел Арес, схлопываются.

Зена: «Как ты?» – «Меня подвесили над огнём и чуть не превратили в шашлык на вертеле! Как вы, смертные, тут живёте?»

Габриэль пытается отнять меч у Джоксера, тот говорит, что воин с оружием не расстаётся. Габриэль всё же вырывает у него меч. Воин из Джоксера точно никакущий... Они разбегаются в разные стороны.

Зена видит меч, спрятанный на люстре, пытается достать его. Прибегают трое оставшихся воинов: «Осторожно, может, это ловушка!» Зена говорит, что так и есть: ловушка Сизифа. Надо помириться… Но те и слушать не хотят: у двоих против троих шансов нет. В этой троице одному из своих перерезают горло: «…а два не проиграют против одного». Двое оставшихся готовы драться. Зена намекает одному из них, а стоит ли так доверять второму, ведь двух богов войны не бывает.

Джоксер появляется в пещере, хватает попавшийся под руку меч и атакует «монстра»: это пещерка в виде клыкастой пасти, в которой вертится вентилятор. Джоксер останавливает вентилятор, считая себя молодцом, подоспевшая Габриэль злится, что это сделал он.

Зена и Арес дерутся против двух оставшихся воинов, убивают их. Арес видит кровь на своих руках: «Странно… кровь впервые осталась на моих руках.» Сизиф искушает Зену: «Возьми меч, убей Ареса!»

Вбегает Джоксер, кричит, что он убил монстра, теперь он – новый бог войны, и все могут поклониться. Габриэль возмущается, что всё это нечестно.

Сизиф сознаётся, что хотел натравить их друг на друга, потому что Аид велел ему прислать десять лучших воинов («С Аидом я поговорю», - обещает Арес), и тогда, когда погибнут все из них – тогда и только тогда он обретёт божественное могущество и сам станет богом войны. Сзади Ареса поднимается кто-то недобитый, Зена кидает в него меч, спасая Ареса. Арес забирает свой меч, становится опять богом (непотрёпанный, в нормальной одежде). Габриэль замечает: «He's back!» Сизиф растворяется в воздухе, возвращаясь в Тартар. Арес обращается к Зене: «Ты помогла мне, Зена, но ты навсегда останешься смертной» – «Ты много потерял. Ты мог остаться смертным, человеком». Габриэль напоминает Аресу об обещании вернуть Зене её тело, он соглашается: «обещал!» – и исчезает.

Габриэль и Зена идут по берегу моря. Габриэль возмущается:

- Арес – снова бог войны, а ты – всё ещё в теле Каллисто. Он предал тебя!

- Кто последний – тот гребёт, - бежит вперёд Джоксер.

- Если Арес не сдержит слово и не вернёт тебе твоё тело – мне всё равно, в чьём ты теле, - продолжает Габби.

- Даже медузы Горгоны?

- Тогда я бы не смотрела на тебя.

- Габриэль, я горжусь тобой. Тебя обуяла ярость, но ты сдержала себя.

- Мне ещё предстоит плаванье с Джоксером…

- Поверь, ты справишься.

Зена вдруг оказывается самой собой, Габриэль безумно рада:

- Зена! В чьём теле хуже, чем в теле Каллисто?

- Медузы Горгоны! Но ненамного!

- Это ты! – радуется Габриэль, обнимая Зену.